

— Главарь Гуань, неужели даже сейчас ты продолжаешь держать передо мной высокомерный вид? Что такого особенного в Инь Лэнцине, что его нельзя потревожить? Или ты снова используешь его, чтобы давить на меня? — Главарь Чэн Ци говорил с непреклонной решимостью, настаивая на встрече с Инь Лэнцином, чтобы добиться справедливости для своего брата.

...

За дверями зала раздался холодный голос:

— Если главарь Чэн Ци так настаивает на встрече, то пусть будет по-вашему.

Чэн Ци взглянул на дверь, готовый высказать свои обвинения, но при виде вошедшего все слова застряли у него в горле, и он не смог произнести ни звука.

Вошедший был подобен ветру и снегу, холодный и неприступный. Его взгляд был полон безразличия, словно он никого не замечал вокруг. Он сел на резное ложе, опершись щекой на руку.

— Инь Лэнцин, неужели тебе всё равно? — Чэн Ци, собравшись с мыслями, спросил. — Твои демоны ранили человека, а ты ведешь себя так, будто это тебя не касается. Это действительно вызывает сожаление. Сегодня ты обязан дать Чэн Хуэю объяснение.

— О? — отозвался Инь Лэнцин. — Могу ли я узнать, какое объяснение хочет главарь Чэн Ци? Я постараюсь вам его предоставить.

— Ты! — Чэн Ци дрожал от гнева. — Чэн Хуэй был искренен с тобой, он пришел с предложением руки и сердца, чтобы стать с тобой духовными спутниками. Но ты не только отказался его принять, но и вызвал этого зловещего демона, который нанес ему серьезный урон, и теперь он лежит без сознания.

— Есть ли у вас доказательства, что именно я вызвал того демона, который ранил Владыку Чэн Хуэя? — спросил Инь Лэнцин. — Если бы он сам не вел себя вызывающе, почему демон ранил именно его, а не кого-то другого?

— Так, по-твоему, это вина Чэн Хуэя?

— Кто знает.

— Вы, Врата Бессмертных Цинъюнь, прячете такого могущественного демона, а теперь сваливаете всё на Чэн Хуэя. Какая прекрасная солидарность! А ведь Чэн Хуэй был так искренен, и всё это оказалось напрасным.

— Это смешно, — сказал Инь Лэнцин. — Какое там «напрасное»? Это просто односторонние чувства Владыки Чэн Хуэя.

— Инь Лэнцин, ты бессердечный! — Чэн Ци, разъяренный, указал на него пальцем.

Му Я вмешался:

— Главарь Чэн Ци, не стоит терять самообладания. В конце концов, это Владыка Чэн Хуэй сам пришел без приглашения. Мой старший брат ни в чем не виноват. Если вы продолжите так себя вести, это только вызовет больше насмешек.

— Хорошо, вы все сговорились против Чэн Хуэя! Тогда не вините меня, если я не буду сдерживаться и разнесу эту историю повсюду! — Чэн Ци в гневе развернулся и ушел, увозя своих людей.

...

Гуань Чанци вздохнул:

— Теперь всё ясно. Врата Бессмертных Цинъюнь, вероятно, больше не будут иметь никаких дел с Залом Цзинсюй. Но это избавит нас от множества проблем. Пусть говорит, что хочет, в конце концов, мы ничего ему не должны.

Му Я сказал:

— Главарь, не переживайте. Через несколько дней я сам принесу лекарственные травы и объясню ситуацию. И попытаюсь убедить Владыку Чэн Хуэя оставить свои необоснованные надежды.

— Не ходи! — резко возразил Инь Лэнцин. — Чэн Ци не из тех, с кем легко договориться. Он не посмеет перейти границы, но если ты пойдешь, он будет тебя всячески унижать, что подорвет авторитет нашего ордена. Оставь эту затею.

Му Я спросил:

— Тогда позволим Чэн Ци порочить авторитет нашего ордена и твою репутацию?

Инь Лэнцин задумался над этими словами, прежде чем ответить:

— Репутация... Мы оба практикующие, зачем нам заботиться о том, что говорят другие? Ты всегда был таким свободным, почему теперь стал так осторожничать? Это не похоже на тебя.

— Старший брат прав, я слишком много думаю. У меня есть дела, я пойду.

С этими словами Му Я взлетел на мече и удалился.

...

Земля Крылатого клана была окружена густыми лесами и горными хребтами.

Ли Е не знал, как долго он летел. Кровь на его одежде уже засохла, на теле было три раны, оставшиеся без лечения. Он был измучен.

В темном лесу он упал на мягкую траву, голова его кружилась, и он не мог понять, где находится. На губах застыла кровь, которую он только что выплюнул, раны ныли.

Он не знал, где находится, но перед тем, как потерять сознание, услышал шаги — кто-то приближался.

Даже теряя сознание, он думал об Инь Лэнцине. Удар меча не задел жизненно важных органов, он знал, что учитель просто хотел, чтобы он отпустил Чэн Хуэя, но ему было так обидно...

Уйти вот так — это было слишком несправедливо.

Когда он очнулся, то обнаружил себя в уютно обставленном дворце. Вокруг стояли служанки, ожидающие приказов, а за дверью стояли незнакомые стражи.

— Где я? — слабо спросил Ли Е.

— Сын мой, ты наконец очнулся!

Мужчина подошел и схватил его за руку, его глаза сияли.

— Я не ожидал, что ты сам вернешься. Нам так редко удается встретиться!

Ли Е посмотрел на молодого человека перед собой. Он был красив, с благородным лицом, одет в белые одежды с вышитыми серебряными перьями павлина. Его длинные волосы были серебристыми, и он выглядел невероятно прекрасным.

Служанка подошла с чашей лекарства:

— Его высочество Цзя Юй, лекарство, которое вы велели приготовить.

— Уйдите.

Цзя Юй взял чашу и попробовал лекарство. Оно было теплым.

— Сын мой, сначала выпей лекарство.

Ли Е замер, не реагируя. Чаша с лекарством оставалась у его рта. Всё это казалось сном. Перед ним стоял его отец, белый павлин.

Он никогда не думал, что действительно встретит Цзя Юя, и не знал, что сказать.

Как можно было смотреть на человека, который выглядел так же молодо и красиво, как он сам, и признать его своим отцом? Если бы он сам не был павлином, он бы никогда не поверил, что этот человек — его отец.

Но иметь отца всё же лучше, чем не иметь. По крайней мере, теперь о нем кто-то позаботится, и он не останется один в дикой местности.

— Если не хочешь пить, не пей.

Цзя Юй отставил чашу в сторону, видя его замешательство.

— Я понимаю, что у тебя много вопросов.

— На самом деле, если ты не можешь принять это сразу, ничего страшного. В конце концов, мы отец и сын, и рано или поздно мы должны были встретиться.

Ли Е почувствовал неловкость. Лекарство было приготовлено для лечения, и было бы жаль его не выпить. Он взял чашу и выпил всё залпом, затем спросил:

— Тогда как ты и Владыка Демонов связаны? Если ты и он — мои отцы, почему ты ушел?

— Все из-за того проклятого Владыки Демонов, который не мог оставаться верным!

Цзя Юй сразу же стал серьезным.

— Когда-то я был с ним только для того, чтобы он помог мне укрепить трон Крылатого клана. Но кто бы мог подумать, что, несмотря на все мои предупреждения себе, что это всего лишь сделка, я всё же потерял голову и совершил глупость.

— Цан Мин — бессердечный демон, который не знает, что такое искренность. Сейчас я уже оставил его. Но тебя, мой сын, я никогда не смогу оставить.

Ли Е не понимал:

— Если ты не можешь оставить меня, почему не пришел в Клан демонов за мной?

— Я, конечно, искал тебя, — ответил Цзя Юй. — Но Цан Мин не позволял мне видеть тебя. Он спрятал тебя во Дворце Демонов, поставил заклятие, чтобы я не мог войти в Клан. Это было так жестоко.

Ли Е сказал:

— Оказывается, мой отец был таким жестоким. Неудивительно, что Сюань Чуань и Ди Чэнь всегда могли угодить ему, а я ничего не мог сделать, только носил титул Наследного принца клана демонов, вызывая зависть других.

— Ли Е, ты страдал. Теперь, когда ты случайно нашел сюда дорогу, пожалуйста, не возвращайся. Цан Мин никогда не говорил тебе обо мне, и он, конечно, не хотел, чтобы мы встретились. Если он узнает, ты больше не сможешь меня видеть. Ты мой сын, почему ты должен оставаться в этом холодном Дворце Демонов? Останься здесь, и я позабочусь о тебе, хорошо?

— Его высочество Цзя Юй, ты всегда так добр к людям?

Ли Е почувствовал заботу и тепло, которых он никогда не испытывал во Дворце Демонов.

<http://bllate.org/book/15410/1416812>